

□Окно возможностей – о траектории жизни

□Юбилеям посвящается

Заметка об эфемерных субстанциях – о будущем, о свободе, о времени, о том, как с возрастом они испаряются, что обидно – быстрее, чем мы стареем.

Не стало будущего

Андрей Макаревич, монолог из фильма «О чем говорят мужчины»:

«Раньше в детстве впереди всегда было что-то яркое, неизвестное. А сейчас я точно знаю, что будет потом – то же самое, что и сегодня. Заниматься буду тем же, в рестораны ходить те же, ну или в другие такие же, на машине ездить примерно такой же.

Вместо будущего стало настоящее. Просто есть настоящее, которое сейчас, и настоящее, которое будет потом. И главное, что мне моё настоящее-то нравится: машина хорошая, рестораны вкусные. Только будущего жалко».

Окно возможностей

Любой новорожденный являет собой открытую для творчества ещё ненаписанную книгу. Перед ним лежит необъятное окно возможностей. Но уже с двух-трёх летнего возраста окно неуклонно съёживается. Раз за разом совершая выбор, поначалу с помощью родителей, ребёнок начинает создавать свой личный жизненный сценарий, тем самым постепенно закрывая ветки альтернативных возможностей.

К восемнадцати годам процесс функциональной специализации вступает в наиболее активную фазу самостоятельного выбора. Окно возможностей всё ещё остаётся безмерным и ограничения практически не ощущаются: если миллион потенциальных возможностей уменьшить в сто, тысячу раз, всё равно останется невероятно много. В этот период взросления жизненный сценарий всё ещё продолжает оставаться нестационарным – ещё есть то будущее, которое принципиально отличается от настоящего и зависит от принимаемых решений. Что важно, совершая выбор, юноша не ломает уже устоявшиеся социальные связи, он поддерживается и поощряется обществом, зачастую вызывая у старших поколений умиление.

Меж тем именно с восемнадцати лет окно возможностей начинает схлопываться очень быстро и в значительной мере закрывается к тридцати годам, полностью к сорока. Из сотен институтов выбран один, и он уже закончен. Из множества вариантов карьеры выбран определенный и он уже реализуется. Из миллионов кандидатов в спутники жизни выбран единственный. Из невероятного множества генетических комбинаций продолжения рода реализовались конкретные, и т.п. Никогда уже не стать лётчиком, космонавтом, полярником, не выиграть формулу-1, чемпионат Европы или Мира. Даже городские соревнования не выиграть, если городок крупнее районного. Как поёт Юрий Лоза: «Мне уже многое поздно, мне уже многим не стать и к удивительным звездам мне никогда не слетать, мне уже многое сложно, многого не испытать. ...Вот мне и стало за тридцать – самое время мечтать».

Проблема сорока лет

К сорока годам все жребии брошены, решения приняты, жизненный сценарий окончательно написан. Человек лишается

лёгкости и самой ценной из свобод – свободы выбора. Доступные развилки, на которых выбор можно делать безболезненно для себя и окружающих, вырождаются. Человек вступает в новую реальность – сценарий его жизни стал жёстким, а его нить вплетена в сложнейшую и прочную социальную ткань. Прощай будущее и свобода выбора.

Также завершён и процесс кристаллизации внутренней структуры личности. Из аморфного пластилина, прекрасного тем, что в нём потенциально заключено всё многообразие форм и содержания, человек превратился в монолит. И не просто в монолит, а в выточенную из него деталь социального механизма, конкретной формы и качества. Отныне любое её изменение требует эмоционального разогрева личности до состояния дестабилизации внутренней структуры и последующей упорной работы напильником. Больно сие и энергозатратно.

Беглецы

К тридцати-сорока переплетённые с личным сценарием социальные связи создают потенциальный барьер, крепко удерживающий на сценарной траектории. Некоторыми это ощущается как заточение в социальную клетку. Внутренних сил ещё в избытке, но тратить их некуда – окно возможностей уже закрылось, яркий период творчества закончился. Рассогласование вызывает состояние, называемое кризисом среднего возраста – полный сил лев в клетке.

Меж тем любая значимая правка сценария невозможна без болезненного разрыва живой социальной ткани, в которую он уже вплетён, что требует недюжинной энергии, эгоизма и бесшабашности. Невозможно покинуть клетку, не поранившись и не ранив близких тебе.

Беглец, разрывая устоявшиеся связи, подвисает на время в социальном вакууме. Состояние это настолько дискомфортное, что он немедленно стремится запрыгнуть в новый сценарий. По форме он будет другим, но по содержанию останется прежним – таким же стационарным и жёстким, сопротивляющимся любым изменениям. Тому причиной тот факт, что все соответствующие возрасту социальные партнёры уже стали жёсткими, с твёрдыми и неэластичными жизненными сценариями. С ними новой каши не сварить. Случается, что беглец не прочь вернуться в прежний сценарий, из которого выскочил, если, конечно, тот прощает и принимает его назад.

Замечательный фильм о попытке побега – «Полёты во сне и наяву» Романа Балаяна. Вместе с сопереживанием метаниям льва в клетке одновременно всплывает и вопрос о душевном здоровье уходящего в побег. Отъявленному беглецу Сергею Макарову (Олег Янковский), его друг и начальник (Олег Табаков) заявляет в кухонном разговоре: «Ты ж болен, Серёга, неужели не понимаешь»? Фильм в итоге оставляет ощущение полной безысходности.

Меня фокусировку

Меж тем имеются социальные практики, компенсирующие кризис. К ним относится всё так или иначе связанное со служением и самопожертвованием. Все подобного рода практики сопряжены с умением менять фокусировку внутреннего зрения с себя любимого на определённую социальную группу. Это открывает перед человеком перспективу будущего – незакрывающееся окно возможностей, только не своё личное, а группы, с горизонтом планирования, зачастую уходящим далеко за пределы человеческой жизни. Подобного рода практики, уводя за рамки корыстного личного, дают взамен ощущение смысла жизни и бесконечности открывающейся перспективы.

К таким практикам относится и никогда не завершающийся процесс познания. Занятие это энергоёмкое, требует самоотдачи, организованности, умения фокусироваться на предмете исследования. Как и все означенные здесь практики, оно «крадёт» время от усад себя любимого и требует некоторой аскезы.

Аннигилятор времени

Перешагнувшие рубеж сорока узнают ещё и о том, что в сравнении с детством и юностью неумолимо ускоряется время. Возникает ощущение, что оно попросту схлопывается. Тому тоже есть свои причины.

На период от сорока до шестидесяти выпадает пик социальной активности и востребованности субъекта – социум вынуждает оформившиеся им шестерёнки вращаться максимально быстро. Человек, может быть, отказался бы, но в этом возрасте он становится главной опорой близких любимых людей, что и является стимулом к безостановочному вращению. Не в воле шестерёнки принять решение об остановке или хотя бы замедлении. Только Обломовы способны на подобное.

К тому же после сорока полностью закрывается окно возможностей, что практически обнуляет поток знаковых событий. Меж тем они-то и оставляют в человеческой памяти неизгладимые зарубки, которые служат метками времени, дающими ощущение его длительности.

В отсутствие меток вместо череды событий память фиксирует один и тот же бесконечно повторяющийся такт вращения, что деформирует восприятие времени – его длительность схлопывается в продолжительность такта. Монотонность вращения и его безальтернативность убивают время. Опять же, если поток событий не генерируется внешним объектом служения.

Процесс дифференцировки клеток

Мы рассмотрели вопрос о потерянном личном будущем, свободе выбора, о времени в протоколе окна возможностей (или сценирования жизни). Возможен и более биологический взгляд на издержки процесса функциональной специализации – через дифференцировку фундаментальных единиц организмов.

Для социальных организмов базовым системообразующим элементом является человек. У многоклеточных биологических организмов им является клетка. Несмотря на столь существенное различие, организмы эти, [во многом подобны](#), в том числе схож и процесс специализации базовых элементов.

В биологических организмах процесс функциональной специализации генетически идентичных клеток называют дифференцировкой. Достигается она скоординированной активностью (экспрессией) и пассивностью определённых комплексов генов, читай посредством инициации определённых информационных пакетов и их воздействием на клетку. При этом организм всегда оставляет про запас не дифференцированные клетки, сохраняющие способность замещать по мере необходимости выбывающие. Их называют стволовыми.

В социуме такой же недифференцированной «клеткой» исходно является младенец, слабо дифференцированной – юноша. Первых можно использовать при строительстве любых, вторых при строительстве практически любых «тканей» и «органов» общественного организма. Они – аналоги стволовых клеток. Под воздействием окружающего их информационного поля социальные «клетки» по мере взросления подвергается дифференцировке, приводящей в итоге к узконаправленной функциональной специализации. К тридцати-сорока годам процесс дифференцировки полностью завершается, и «клетка» занимает вполне определённое место в сложной структуре общественного организма.

Любая последующая попытка редифференцировки относится к процессам из категории энергетически нецелесообразных: требует затрат дефицитной энергии, приводит к болезненным разрывам социальной ткани и появлению функциональных дыр, т.е. к локальным всплескам социальной энтропии. Если редифференциантов станет критически много, всплеск внутренней энтропии может оказаться несовместимым с жизнью организма. Не случайно у биологических организмов редифференцировка – процесс, централизованно контролируемый и управляемый, как правило, вынужденный. Обычно связан с регенерацией – необходимостью создать подручный материал для срочного замещения повреждённых в результате ранения тканей.

Итоги

Тема была представлена в двух эквивалентных протоколах:

- в терминах окна возможностей (протокол сценирования)
- в терминах дифференцировки базовых элементов организмов.

Точки зрения разные, результат один – исчезновение будущего, утрата личной свободы, схлопывание времени. Это у тех, дамы и господа, кто живёт в услужение лишь себе любимому, исключая из поля зрения всё высшее надличностное, Бог вам всем в помощь.

Май-июнь 2010